

Андрей Вячеславович КОЗЫРЕВ

родился в г. Омске.

*Стихи публиковались в журналах «Арион» (Москва),
«День и Ночь» (Красноярск), «Сибирские огни»
(Новосибирск), «Книголюб» (Алма-Ата) и других.*

Автор восьми поэтических сборников.

*Лауреат областной литературной
премии им. Ф.М. Достоевского (2009).*

Лауреат областного конкурса им. П. Васильева (2009).

Член Союза писателей Москвы.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Андрей
КОЗЫРЕВ**

г. Москва

«УРОКИ РУССКОГО ПРОСТРАНСТВА...»

АВВАКУМУ

Сибирь с огромными пространствами,
В слепых снегах, в кровавых росах,
Прошёл пророком ты, пространствовал,
Опершись на кедровый посох.

Ты шёл, ты мерил землю мерою,
Какой и неба было мало;
Перед тобой упрямо щерилась
Россия чёрным ртом Байкала...

Ты видел льды, что век не движутся,
И трав Даурии убранство...
Ты изучил с азов до ижицы
Уроки русского пространства.

Сквозь льды Байкала, дебри тарские
Ты рвался правдою смертельной
И гордо нёс в хоромы царские
Лукавство прямоты предельной.

И обжигают нас пока ещё
И делают прямей и чище
Твой говор, слог, огнём пылающий,
И огненное пепелище...

И, как в развязке древней повести,
Достались мне — сквозь поколения —
Грехи твоей упрямой совести,
Гордыня смертного смирения...

И до сих пор, подобно бремени,
Во испытание дана мне
Сибирь — как впадина во времени
Меж веком атома и камня.

Меж веком каменным и атомным —
Снега, убогие жилища,
Крутой напор ума Аввакума
И огненное пепелище...

ОСЕНЬ МИРА

Николаю Кузнецову

На небе русский месяц тает
Над рыжей пустотой полей.
Река молочная мерцает
Меж берегов судьбы моей.

Мерцает смутное сиянье
Над вечной тленностью земной.
Пустые створки мирозданья
Разбиты тёмною волной.

Чернеют облака на небе.
Мутны подземные ключи.
Ищи их более, чем хлеба,
И слушай, но — молчи, молчи!

И осень лисьею повадкой
Вползает вновь в твои мечты.
Устав от спеси мутно-сладкой,
Природа ищет — простоты.

В бездонной пропасти мгновенья,
Где журавли кричат, скорбя,
Сильнее чувствуешь старенье.
Острее чувствуешь себя.

И сквозь мутящиеся воды
Ночных небес — звучит вдали
Песнь лебединая природы,
Песнь лебединая Земли.

И небеса всё ниже, ниже.
Всё злее ветра остриё.
И месяца обломок рыжий
Под сердце входит, как копьё...

РУССКАЯ НОЧЬ

Лежу на дне огромной, чёрной ночи —
Осадок на горелом дне котла.
Что делать, если, хочешь иль не хочешь,
Но жизнь сквозь дыры в небе утекла?
Мир — он такой: наивный, но коварный.
Лежу. Смотрю в высокое окно,
Где над Россией треплется бездарно
Пробитое небесное сукно.

Щербатая луна хохочет снова.
Она дрожит уже который час,
Как голова Емельки Пугачёва,
Вися в руке хмельного палача.
Эх, русский бунт!.. Скрипит с надрывом дверца,
И я с оглядкой выхожу во двор,
За пазухой храня хмельное сердце,
Как некогда Раскольников — топор.

Быть может, время — это вид насмешки
Над человеком, впаянным в Ничто?
История падёт орлом и решкой,
А мы опять поставим не на то.
...А город ночью вдруг набухнет тьмою,
Прильнёт к окну и выдавит стекло —
И унесёт меня своей волною
Туда, где доброты добрее зло.

Но, как бы пропасть века ни зияла,
Мне о любви надсадной не забыть,
И вылезает из-под одеяла
Та пустота, где ты могла бы быть.
И, глядя с неба в нас, ты ищешь знака,
Что мы — живём... Болит, как шрам, душа.
И Омка, как приبلудная собака,
Прижалась мордой к боку Иртыша.